

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА ТУНДРА В АВТОРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В. Г. ТАНА-БОГОРАЗА

С. С. Павлов, О. А. Мельничук

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.).

Аннотация

Введение. Антропоцентрическая парадигма определяет вектор современных исследований в языкоznании и теории литературы, выдвигая на первый план проблемы языковой концептуализации мира. Цель исследования — моделирование художественного концепта ТУНДРА в авторской художественной картине мира В. Г. Тана-Богораза как части концептосферы арктического дискурса. Новизна исследования определяется выбором ранее не изученного с точки зрения когнитивной лингвистики материала — сборника «Чукотские рассказы».

Материалы и методы. Сборник очерков и повестей был написан В. Г. Таном-Богоразом во время его первого пребывания в тундре. В исследовании применена комплексная методика исследования концепта, включающая семантико-когнитивный, полевой подходы, методы контекстуального, интерпретационного и когнитивно-дискурсивного анализа. Всего из материалов исследования извлечено 1966 лексических единиц (маркеров концепта). Маркеры были распределены по тематическим группам «Ландшафт» (1013 маркеров), «Люди» (881), «Религия» (72).

Результаты исследования. Когнитивная интерпретация маркеров позволяет получить когнитивные признаки концепта. В ядерной зоне расположены когнитивные признаки, которые отражают знания о животных и растениях тундры, а также о том, что в тундре люди ведут кочевой образ жизни (*имеет специфическую флору и фауну 28,56%, кочевой образ жизни 25,28%*). В приядерной зоне расположился когнитивный признак *северные народы 19,29%*, отражающий знания о народах, населявших тунду в период написания «Чукотских рассказов». В зоне дальней периферии наиболее яркими являются когнитивные признаки, отражающие знания о климате тундры (*холодная 8,25%, зимой выпадает снег 5,64%*). Особый интерес представляет когнитивный признак *иметь сакральное значение 3,67%*, отражающий знания об отношении народов Севера к природе.

Заключение. Для коренных народов Севера тундра — один из ключевых элементов их культуры и идентичности. Когнитивный образ тундры формируется когнитивным признаком *пустыня 1,57%*, а также маркерами «ледяная равнина» (2), «оленная земля» (2). Когнитивный/метафорический образ формируется «метафорическим осмыслением» пространства тундры в сознании автора, который ассоциирует тунду с пустыней, ледяной равниной (заснеженное пространство) и оленной землей (место, где обитают олени). Результаты исследования могут быть применены для лингвокогнитивных исследований дискурсивной системы Севера и Арктики.

Ключевые слова: художественный концепт, концептосфера арктического дискурса, авторская художественная картина мира, Чукотка, Арктика

REPRESENTATION OF ‘TUNDRA’ IN THE ARTISTIC WORLDVIEW OF V. G. TAN-BOGORAZ

S. S. Pavlov, O. A. Melnichuk

This study is part of the research project ‘Preservation of linguistic and cultural diversity and sustainable development of the Russian Arctic and Subarctic’ (grant of the Government of the Russian Federation, agreement No. 25-78-30006).

Abstract

Introduction. This study explores the artistic concept ‘tundra’ in V. G. Tan-Bogoraz’s works within the framework of Arctic discourse, adopting an anthropocentric linguistic perspective. The research focuses on *The Chukchi Tales*, written during the author’s initial stay in the tundra, offering a novel cognitive-linguistic analysis of how the tundra is encoded in literary language.

Materials and Methods. A combined semantic-cognitive and field-based methodology was employed, incorporating contextual, interpretive, and cognitive-discursive analysis. From the texts, 1,966 lexical units (concept markers) were extracted and distributed across three thematic groups: *Landscape* (1013 markers), *People* (881 markers), and *Religion* (72 markers). These were further analyzed to identify conceptual attributes.

Results. The analysis revealed distinct cognitive attributes structuring the ‘tundra’ concept. The nuclear zone emphasizes the author’s ecological and anthropological knowledge, with *specific flora and fauna* (28.56%) and *nomadic way of life* (25.28%) as dominant features. The near periphery highlights cultural awareness, particularly the presence of *northern peoples* (19.29%) in the tundra during the period of writing *The Chukchi Tales*. The far periphery captures climatic conditions, including *cold* (8.25%) and *winter snowfall* (5.64%). A notable cognitive attribute, *sacred value* (3.67%), reflects the spiritual relationship between Indigenous communities and the tundra.

Conclusions. The study demonstrates that the tundra is not merely a geographical setting but a fundamental element of cultural identity for indigenous peoples of the North. The artistic image of the tundra is shaped by the cognitive attribute *desert* (1.57%), as well as such markers as *ice plain*, and *reindeer land*. Together they construct Tan-Bogoraz’s cognitive framework that aligns the tundra with vast, uninhabited spaces while simultaneously anchoring it to reindeer herding culture. These findings can inform linguocognitive research on Northern and Arctic discourse.

Keywords: artistic concept, concepts in arctic discourse, artistic worldview, Chukotka, Arctic

Введение

В контексте антропоцентрической парадигмы в языкоznании и теории литературы на авансцену выводятся вопросы по описанию ментальных единиц определенной лингвокультуры, обозначаемых термином «концепт». Исследования в области когнитивной лингвистики фокусируются на моделировании концептов, наблюдаемых на уровне как целой лингвокультуры, так и отдельной языковой личности. В фокусе внимания нашего исследования находится художественное произведение, относящееся к дискурсивной системе Севера и Арктики.

В настоящее время Арктика приобретает все большую значимость в контексте мировых событий, что обусловлено ее важными экологическими, климатическими и экономическими аспектами. Коренные народы, веками населяющие Арктику — носители уникального культурного и языкового наследия, которое представляет высокий научный интерес для гуманитарных наук. По мнению ученых, именно человек-северянин и северяне-народы формируют многовековую историю, культурное и языковое многообразие Арктики и Севера (Головнев 2022).

На протяжении веков представления об этой холодной области Земли формируются путешественниками, учеными, политиками,

художниками, писателями и журналистами. Так, Д. Шартье предлагает понимать Север как дискурсивную систему (фр. *système discursif*), формируемую совокупностью различных нарративных моделей, лексики и образов (Шартье 2016). Север как дискурсивная система, обозначаемая термином «воображаемый Север», выступает «результатом двойного восприятия: извне — внешних, прежде всего западных, представлений, и изнутри — северных культур» (Шартье 2016, 20). Ментальные представления о Севере и Арктике могут быть исследованы на материале художественных текстов, которые репрезентируют художественный дискурс. Под художественным дискурсом в нашем исследовании, вслед за В. В. Фещенко, понимается «совокупность вербальных высказываний, сформированная в результате взаимодействия автора-художника и читателя (зрителя, сл�шателя) посредством произведения искусства (текст, объект или событие, обладающее эстетической ценностью), с учетом эстетических факторов порождения и восприятия этих высказываний в конкретных видах и формах искусства» (Фещенко 2021, 30).

Цель данного исследования — моделирование художественного концепта ТУНДРА как части концептосферы арктического дискурса.

Материал, методы, обзор

Объектом исследования стал художественный концепт ТУНДРА, репрезентированный в художественной картине мира В. Г. Тана-Богораза. Предмет исследования — совокупность языковых средств (маркеров), объективирующих концепт.

Исследование проведено с использованием комплексной методики моделирования концепта, включающей семантико-когнитивный подход, предложенный З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, полевой подход, методы контекстуального, интерпретационного и когнитивно-дискурсивного анализа.

В качестве материалов исследования выступили «Чукотские рассказы» (1900), представляющие собой сборник очерков и повестей. Стоит отметить, что в работе использу-

зован вариант сборника, написанный по канонам русской дoreформенной орографии; выбор именно этого варианта обусловлен тем, что более поздние издания сборника содержат меньшее количество рассказов.

Результаты и обсуждение

Тундра (чук. эмнуу — земля, тундра) — природная зона «со скучной мелкой растительностью» (ТСРЯ 2015), является характерной особенностью арктического ландшафта. В условиях этой природной зоны веками проживают коренные народы Севера, накопившие огромный опыт в ее хозяйственном освоении. Тундра как неотъемлемая часть жизни северных народов занимает в их культуре, религии и философии особое место. Образ тундры как одного из главных компонентов арктического ландшафта широко анализируется исследователями на материале художественных произведений (см., например, Бурцева 2019; Давыдова 2024; Жулева 2019; Игнатова 2017; Косинцева 2014; Ялтунаи 2024 и др.).

В данном исследовании концепт ТУНДРА анализируется как элемент концептосферы арктического дискурса. Характеристики и признаки арктического дискурса как отдельного типа дискурса подробно рассмотрены нами в статье «“Северность”, “Воображаемое Севера” или “Концептосфера арктического дискурса”» (см.: Мельничук и др. 2022). Концептосфера арктического дискурса представляет собой «совокупность концептов, понятий и образов, составляющих фрагмент концептосферы как лингвокультуры, так и отдельной личности, отраженный в когнитивно-семантическом и социально-культурном пространстве арктического дискурса» (Мельничук и др. 2022, 117). Под дискурсом, вслед за В. Е. Чернявской, мы понимаем «совокупность тематически общих текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется как языковой коррелят определенной социально-культурной практики» (Чернявская 2014, 58–59).

Вопрос об определении термина «концепт» долгое время оставался дискуссион-

ным в силу того, что каждая научная школа (лингвистическая) предлагала собственные формулировки и подходы к пониманию его сущности. Опираясь на существующий задел в области концептологии, можно отметить, что к настоящему времени теоретическая база изучения концептов обладает высокой степенью разработанности. Сформировано общее представление о сущности концепта, его структуре, а также о наиболее эффективных методах, применяемых для их исследования. С учетом мнения большинства исследователей, В. И. Карасик и И. А. Стернин предлагают понимать под концептом «основную единицу сознания, которая имеет овеществление (репрезентацию, объектива-цию, овнешнение, вербализацию) языковыми средствами» (Антология 2007, 4). Упорядоченная совокупность концептов образует систему высшего порядка — концептосферу. Единицы концептосферы вступают между собой в системные и иерархические отношения (Попова 2007).

Не менее дискуссионным является вопрос о типологии концептов, поскольку определенный тип концепта требует выбора определенной методики исследования. На данном этапе развития когнитивной лингвистики разработаны и определены такие типы концептов: *фрейм, схема, гештальт, понятие, представление, сценарий, скрипт, мыслительная картинка, гипероним, инсайт, прототип, пропозиция* и т. д. (Алефиренко 2005; Бабушкин 1997; Болдырев 2000; Воркачев 2002; Карасик 2001; Пименова 2004; Попова 2007 и др.). Эти типы концепта отличаются на уровне их структурной организации и характере выделяемых когнитивных признаков. Например, *фрейм* отличается от *лингвокультурного концепта* тем, что в результате исследования его модель будет иметь слотовую структуру, тогда как *лингвокультурный концепт* будет представлен в виде полевой структуры с выделением ядра и периферии. В контексте типологии концептов также стоит отметить, что выделяются такие параметрические особенности концепта, как, например, его соотнесенность с определен-

ным социумом, этносом, языковой личностью или дискурсом. В контексте когнитивно-дискурсивной парадигмы исследователи выделяют такой параметр концепта, как *дискурсивность* (Алефиренко 2005; Енина 2016; Островская 2013; Перевалова 2009). В данном случае концепт понимается как единица в организации дискурса, соответственно, совокупность нескольких концептов образует концептосферу дискурса. По мнению А. Н. Приходько, имя того или иного дискурса образовано от главного концепта (концепта-метахтона), например: политический дискурс — концепт ПОЛИТИКА; спортивный дискурс — концепт СПОРТ и т. д. (Приходько 2013). Таким образом, за возникновением дискурса как речемыслительного явления стоит определенный концепт.

Поскольку в настоящем исследовании концепт ТУНДРА анализируется на материале художественных произведений, то речь идет о художественном типе концепта. Под художественным концептом (далее — ХК) понимается единица авторского сознания, «компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжета» (Огнева 2013, 8). О взаимосвязи художественных концептов с понятием сюжетной линии произведения также пишет Ю. В. Иванова, которая отмечает, что художественный концепт «вербализует скрытые смыслы как посредством языкового знака, так и через построение сюжетной линии» (Иванова 2023, 59). В контексте нашего исследования художественный концепт ТУНДРА, представленный в «Чукотских рассказах», является ключевым элементом в построении художественного пространства, в котором разворачивается сюжетная линия.

ХК ТУНДРА исследуется на материале произведений В. Г. Тана-Богораза, видного отечественного этнографа, впервые посетившего тундру во время первой якутской (или «Сибиряковской») экспедиции (1895–1897).

Также Тан-Богораз известен как писатель этнобелетрист, ставший «первооткрывателем темы Колымы и Чукотки в русской литературе» (Жаркова 1999, 3).

Как отмечают исследователи творчества Тана-Богораза, его произведения построены на «органическом равновесии авторского начала и реальности» (Жаркова 1999, 19) и содержат этнографические вставки, придающие реалистичность повествованию. Также особый стиль автора обусловлен «внутренней борьбой между Богоразом-ученым и Богоразом-белетристом» (Муравьев 1979). Основная черта Тана-Богораза как писателя, по мнению В. Г. Короленко, состоит в том, что его произведения основаны на принципах «полного реализма» (Короленко 1900). Сам писатель приводит следующий комментарий о своем стиле повествования, который восходит к этнобелетристике: «...живые впечатления Севера владели моей памятью так безусловно, что даже не позволяли почти никаких романтических вставок и новых переделок, согласно законам искусства» (Тан 1929, 9). Так, М. А. Юрина утверждает, что для творчества Тана-Богораза характерен «романтический натурализм», особый авторский метод, который был разработан в «Чукотских рассказах» (Юрина 2015).

«Чукотские рассказы» — сборник очерков и повестей, в которых воспроизводится реальный опыт писателя во время его путешествия среди чукчей в рамках «Сибиряковской экспедиции». Произведения написаны писателем-этнографом, поэтому в них отражены знания об историческом прошлом чукотского народа, в т. ч. описаны элементы их быта, культуры, языка и отношения между народами Севера. В рассказах упоминаются исторические события, например «Ануйская ярмарка», старинные названия природно-географических объектов, описываются уровень и условия жизни чукчей, находившихся на первобытной стадии развития. «Чукотские рассказы» содержат сведения о традициях, обычаях, фольклоре и религии чукчей.

Элемент путешествия в «Чукотских рассказах» позволяет говорить о том, что сборник произведений относится к жанру путевого очерка (Жаркова 1999), который, в свою очередь, является разновидностью такого жанра, как литература путешествий (Скибина 2009). Как отмечают ученые, пик популярности этого жанра литературы пришелся на 80–90-е гг. XIX века (Скибина 2009), т. е. на то время, когда были написаны «Чукотские рассказы».

В «Чукотских рассказах» тундра выступает художественным пространством, внутри которого развиваются те или иные сюжетные линии. Образ тундры — один из ключевых в произведениях «Чукотских рассказов», поскольку этнографические наблюдения Богораза-ученого проходили в условиях нахождения в тундре — природной зоне, на территории которой исторически проживали группы оленных/тундровых чукчей.

В произведениях частотность лексемы «тундра», которая выступает в качестве имени художественного концепта, составила 54 употребления. Рассмотрим словарные дефиниции данного слова:

- «Болотистое, мшистое, безлесное пространство на Севере России; ... — заимств. из фин. *tunturi* — высокая безлесная гора; ...; значение сближается в признаке *безлесное пространство*» (ЭСРЯ 1949, 17);
- «В приполярных областях: пространство со скучной мелкой растительностью, а также тип растительности, характерный для таких пространств» (ТСРЯ 2015);
- «Ландшафт субарктических широт, безлесные равнины и низкогорья с низкотравьем, кустарниками и преобладанием споровых растений. Климат холодный, лето короткое ...» (Мурзаев 1984, 407);
- «1. Тип растительности высоких широт Северного полушария Земли, характеризующийся развитием мохового и лишайникового покровов, наличием низкорослых кустарников и т. п. 2. О какой-л. глухой, далекой местности; глушь. 3. Грубо. О плохо соображающем, мало-

- знающем, неосведомленном, несведущем в чем-либо человеке» (БТСРЯ 2000, 1352);
- «Северные голые степи. Ровная, болотистая, мшистая плоскость до Ледовитого моря... Круглый год с поддиной, ровгой, с мерзлою подпочвой» (Даль 2006, 432).

Во всех вышеприведенных словарных статьях содержится описание особенностей ландшафта тундры, которое включает территориальные признаки (Арктика, Север), характерный тип растительности и климата. Словарная статья в Большом толковом словаре русского языка (БТСРЯ 2000) содержит дополнительные значения, в контексте которых тундра понимается как «далекое место» или как слово, которым в грубой форме оценивают умственные способности кого-либо.

В художественной картине мира (далее — ХКМ) В. Г. Тана-Богораза тундра называется *пустыней*, что отражает наиболее яркие признаки тундрового ландшафта такие, как *бездесность* и *скучная растительность*. Количественный показатель частотности лексемы «пустыня» — 31. В контексте рассказов окказиональная номинация тундры «пустыня» употребляется в значении — «простирающееся на большое расстояние безлюдное, необитаемое пространство» (Ефремова 2000). Также тундра имеет такие окказиональные номинации, как «ледяная равнина» (частотность — 2), «холодная земля» (2), «оленная земля» (2), «мрачная страна» (2), «суровая страна» (1). Интересным кажется такая номинация тундры как «оленная земля», поскольку здесь автор указывает на самоназвание чукчей «оленные люди». Олень, который обитает в тундре, играет важную роль в жизни и культуре чукчей. Примеры употребления номинаций в тексте выглядят следующим образом: «большая часть из них имела на оленной земле друзей и родственников» (Богораз 1900, 235); «они получали поддержку во время столкновений с другими жителями оленной земли» (Богораз 1900, 236).

Когнитивные признаки ХК ТУНДРА сформированы в результате когнитивной интер-

претации маркеров — лексических средств, репрезентирующих концепт. Всего из материалов исследования извлечено 1966 маркеров, обозначающих те или иные аспекты концептуализируемого явления. Маркеры были распределены по тематическим группам (далее — ТГ): «Ландшафт» (1013 маркеров), «Люди» (881), «Религия» (72).

В ТГ «Религия» (72 маркера) включены маркеры, обозначающие те или иные аспекты, связанные с верованием чукчей: «Кэля» (25), «Олений бог» (21), «Тенантумгин» (17), «Дух заразы» (4), «Дух бури» (1), «красные олени» (2), «красные стада» (1), «Хозяин пустынь» (1). В произведениях автором описываются существа из нематериального мира, в которых верят чукчи. Место обитания этих существ — тундра, поскольку она представляет единое пространство, внутри которого чукчи живут «со всеми видами сущностей» (Ватэ 2021): «Злой дух покинул тундру и перебрался к востоку; эти знаки наложил на него дух заразы, пролетая над тундрой» (Богораз 1900, 179); «Он (Злой Дух) кружился по тундре, как волк среди разметанного стада, возвращался назад, посещал каждое глухое озеро и везде собирал добычу» (Богораз 1900, 166) и пр.

Наибольшее количество маркеров в ТГ обозначают духов «Кэля» и «Тенантумгина». Кэля — враждебный дух, который приносит «хромую болезнь» оленям (Богораз 1900, 111). Тенантумгин, он же «Олений Бог», является покровительствующим духом, который оберегает чукчей и их стада. В «Чукотских рассказах» автор дает уточнение, что «Духом Заразы», «злым духом» или «долгозубой старухой» чукчи называли оспу, которая распространялась на Севере в тот период времени. Враждебные духи перемещаются на «красных оленях»: «долгозубая старуха», прокочевавшая по тундре на красных оленях десять лет тому назад (имеется в виду оспа) (там же, с. 202); «Мужа и сыновей унес Великий Мор, чтобы они были пастухами при его красных оленях» (Богораз 1900, 221).

В ХКМ автора тундра репрезентируется как пространство, имеющее сакральный

смысл для чукотского народа. Отметим, что Тан-Богораз написал свои рассказы, находясь в экспедиции, целью которой было комплексное этнографическое описание народов Севера, включающее элементы духовной культуры. Таким образом, маркеры, обозначающие тундру как часть духовной культуры чукчей, формируют когнитивный признак «имеет сакральное значение» (72).

В ТГ «Ландшафт» (1013 маркеров) включены маркеры, выражающие элементы ландшафта и экосистемы тундры. Под *ландшафтом* понимается «часть земной поверхности, для которой характерно определенное сочетание рельефа, климата, почв, растительного и животного мира» (БТСРЯ 2000, 487). Исходя из словарных дефиниций имени концепта в ТГ «Ландшафт» включены такие признаки тундры, как *рельеф, климат, почва, а также флора и фауна*.

Так, в ТГ «Ландшафт» включены следующие маркеры:

- обозначающие *рельеф* тундры: «горный» (56), «наледь» (17), «озеро» (11), «речка» (10), «моховистый» (6), «холмистый» (5), «тинистый» (3), «низкогорная» (4), «плоская» (7), «мерзлая земля» (2);
- обозначающие *климат* на территории тундры: «снег» (111), «ветер» (63), «холод» (38), «мороз» (18), «вьюга» (32), «метель» (6), «негостеприимный» (2), «прохладный» (2), «пурга» (1); здесь стоит внести уточнение, что путешествие В. Г. Тана-Богораза проходило в условиях зимнего периода, поэтому, закономерно, что холодные состояния тундры описаны им достаточно ярко;
- обозначающие *почву* тундры: «каменистый» (2), «влажная» (1);
- обозначающие *флору и фауну* тундры: «олени» (394), «медведь» (42), «комары» (29), «волк» (18), «вороньи» (16), «куст» (11), «тальник» (11), «оводы» (10), «гуси» (8), «песец» (7), «полярные куропатки» (6), «коренья» (6), «лебеди» (3), «болотные травы» (1); все виды животных и растительности, упомянутые в произведениях, являются характерной

особенностью экосистемы арктической тундры.

В ТГ также включены отдельные маркеры, так или иначе характеризующие ландшафт тундры. Тундра в «Чукотских рассказах» характеризуется как «полярная» (3), «ровная» (2), «безжизненная» (1), «беззащитная» (1), «не защищенная от ветра» (1), «широкая» (1), «большая» (1), «открытая» (1), «безлесная» (1), «скучая» (1), «лишенная растительности» (1). В контексте произведений маркеры «безжизненная», «скучая», «безлесная», «лишенная растительности» имеют общую сему «скучная растительность». В рассказах тундра описывается как обширная и плоская территория, которая ничем «не защищена от ветра» (Богораз 1900, 234). Маркеры «беззащитная», «не защищена от ветра», «открытая» имеют общую сему «отсутствие защитной преграды», т. е. территория тундры продувается ветром, сила и скорость которого ничем не ослабляется. Рассмотрим пример сравнения тундры со «столом» и «океаном» посредством такого приема художественной выразительности, как сравнение: «тундра была *ровна, как стол* (1), и *открыта, как океан* (1), приносивший к ее окраине сплавной лес на топливо жителям» (Богораз 1900, 165). В этом примере тундра сравнивается со столом, т. е. характеризуется как плоская и ровная (имплицитно эта характеристики связана с характеристиками «беззащитная», «не защищена от ветра»). Также тундра сравнивается с океаном, что указывает на ее масштабы, которые не имеют границ.

В рамках данной ТГ методом когнитивной интерпретации маркеров получены следующие когнитивные признаки ландшафта тундры:

- *имеет специфическую флору и фауну* (562) — олени (394), медведь (42), комары (29), волк (18), вороньи (16), куст (11), тальник (11), оводы (10), гуси (8), песец (7), полярные куропатки (6), коренья (6), лебеди (3), болотные травы (1);
- *холодная* (162) — ветер (63), холод (38), мороз (18), негостеприимный (2), про-

- хладный (2), пурга (1), выюга (32), меть (6);
- зимой выпадает снег (111) — снег (111);
- горная (65) — горный (56), низкогорная (4);
- пустыня (31) — пустыня (31);
- имеет водоемы (21) — озеро (11), речка (10);
- имеет мерзлую почву (19) — наледь (17), мерзлая земля (2);
- плоская (14) — плоская (7), ровная (2), беззащитная (1), не защищенная от ветра (1), открытая (1), стол (1), океан (1);
- имеет скучную растительность (6) — безжизненная (1), безлесная (1), скучая (1), лишенная растительности (1);
- имеет моховистую почву (6) — моховистый (6);
- холмистая (5) — холмистый (5);
- имеет тинистую почву (3) — тинистый (3);
- находится за Полярным кругом (3) — полярная (3);
- имеет каменистую почву (2) — каменистый (2);
- большая (2) — широкая (1), большая (1);
- имеет влажную почву (1) — влажная (1).

В ТГ «Люди» отнесены маркеры, обозначающие людей, населяющих тундру — это, в первую очередь, коренные народы Севера, а также приезжие. Так, по совокупности маркеров известно, что население тундры составляют племена чукчей (188), ламутов (62), чаунцев (30), тунгусов (17), кереков (3), юкагиров (1), чуванцев (1), а также русские (61). Население русских составляют как приезжие торговцы, так и представители русских поселений, обосновавшихся на «коленной земле» со времен первопроходцев.

Поскольку население тундры представлено как коренными народами, так и пришлыми, то все вышеупомянутые маркеры образуют когнитивный признак *народы Севера*. Таким образом данный когнитивный признак называет как коренных, так и пришлых народов Севера.

Маркеры «разрозненная жизнь» (2) и «безлюдная» (3) обозначают низкую плотность

населения тундры. В тундре все население разбросано по отдаленным друг от друга местам/стойбищам. Поэтому автор характеризует такой вид населения тундры «разрозненным»: «При условиях *разрозненной* жизни в пустыне, маломощные и недостаточные люди никогда не селятся одни» (Богораз 1900, 9). «Обитатели пустыни, привыкшие вести совершенно разрозненную жизнь, отличаются неуступчивостью нрава» (Богораз 1900, 236).

В «Чукотских рассказах» описываются кочевые чукчи и их **стойбища** (142), состоящие из **шатров** (238): «Огромный кожаный шатер был плотно натянут... Оболочка его представляла пеструю мозаику оленевых и тюлennых шкур, сшитых вместе целиком и в кусках, и была покрыта толстым слоем копоти и сажи...» (Богораз 1900, 6). Из контекста следует, что автор называет шатром ярангу — переносное жилище чукчей, состоящее из шестов и покрытое оленевыми шкурами (БТСРЯ 2000, 1533). Яранги отличаются высокой степенью мобильности, их легко переносить или перевозить, разбирать и собирать в кратчайшие сроки. Такой вид жилища обеспечивает высокую степень мобильности инфраструктуры кочевых народов Севера.

Основное транспортное средство людей в тундре — нарты (96), запряженные собаками или оленями. Также в произведениях содержатся маркеры «сани», общая численность которых составила 21 маркер. Из контекста произведений следует, что слова «сани» и «нарты» используются автором как синонимы, поскольку два этих вида зимнего транспорта имеют схожую конструкцию («нарты — узкие и длинные санки с деревянным настилом для езды на собаках и оленях» (БТСРЯ 2000, 597)). Пример: «Все олени Каульская ушли вместе с стадом Кутувии и не осталось ни одного, чтобы запрячь широкие сани и увезти хоть шатер и три столба, основу людского жилища» (Богораз 1900, 153). В рамках данной ТГ посредством когнитивной интерпретации маркеров получены следующие когнитивные признаки тундры:

- «**кочевой образ жизни**» (497) — «стойбище» (142), «нарты» (96), «сани» (21), «шатер» (238);
- «**северные народы**» (379) — «чукчи» (188), «ламуты» (62), «чаунцы» (30), «тунгусы» (17), «племя» (16), «кереки» (3), «юкагиры» (1), «чуванцы» (1);
- «**живет мало людей**» (5) — «разрозненная жизнь» (2), «бездлюдная» (3).

Содержание концепта имеет упорядоченную структуру, которая имеет зоны ядра, зоны ближней, дальней и крайней периферии. Распределение когнитивных признаков происходит по степени яркости того или иного когнитивного признака, выраженного в процентах. Таким образом, ХК ТУНДРА имеет следующее содержание:

Ядро: специфическая флора и фауна 28,56%, кочевой образ жизни 25,28%.

Ближняя периферия: северные народы 19,29%.

Дальняя периферия: холодная 8,25%, зимой выпадает снег 5,64%, имеет сакральное значение 3,67%, горная 3,31%, пустыня 1,57%, имеет водоемы 1,06%.

Крайняя периферия: имеет мерзлую почву 0,96%, плоская 0,71%, имеет скудную растительность 0,3%, имеет моховистую почву 0,3%, холмистая 0,25% имеет тинистую почву 0,15%, находится за полярным кругом 0,15%, имеет каменистую почву 0,1%, большая 0,1%, имеет влажную почву 0,05%, живет мало людей 0,25%.

«Чукотские рассказы» представляют собой повествование о жизни и культуре чукчей, коренных жителей Севера. Как уже говорилось ранее, автор кочевал по тундре в течение двух лет в рамках «Сибиряковской экспедиции», которая проводилась в зимний период. По степени яркости в ядерной зоне расположены когнитивные признаки, которые отражают знания о животных и растениях тундры, а также о том, что в тундре люди ведут кочевой образ жизни. Когнитивные признаки ядерной зоны содержат взаимосвязанные маркеры «олень» (КП имеет специфическую флору и фауну) и «стойбище»

(КП *кочевой образ жизни*). Маршрут кочевки оленных чукчей по тундре во многом зависел от направления движения оленевого стада. Значимость оленя в тундре также подчеркивается автором, который называет тундру «оленевой землей».

В приядерной зоне расположился когнитивный признак, отражающий знания о народах, населявших тундру во времена царской империи, когда были написаны «Чукотские рассказы». Размещение этого когнитивного признака в приядерной зоне закономерно, поскольку автор — ученый, целью которого было этнографическое описание северных народов.

В зоне дальней периферии наиболее яркими являются когнитивные признаки, отражающие знания о климате тундры. Отметим, что «Чукотские рассказы» повествуют о путешествии автора по зимней тундре, поэтому в рассказах наиболее ярко представлено ее холодное состояние. Интерес представляет когнитивный признак, отражающий знания об особом отношении чукчей к природе. Как уже говорилось ранее, для коренных народов Севера тундра — один из ключевых элементов их культуры и идентичности. Будучи ученым, Тан-Богораз интегрировал в свои художественные рассказы научные данные по фольклору и религии чукчей.

Кроме содержания концепта, также смоделирована его структура, состоящая из трех основных элементов: образа, информационного содержания и интерпретационного поля.

Перцептивный образ художественного концепта формируется когнитивными признаками: *холодная* 8,25% (тактильный признак), *большая* 0,1% (зрительный признак); **когнитивный образ** — когнитивным признаком *пустыня* 1,57%, а также маркерами «ледяная равнина» (2), «оленевая земля» (2). Когнитивный/метафорический образ формируется «метафорическим осмыслением» пространства тундры в сознании автора, который ассоциирует тундру с пустыней, ледяной равниной (заснеженное пространство) и оленевой землей (место, где обитают олени).

Информационное содержание образовано совокупностью следующих когнитивных признаков: *северные народы* 19,29 %, *зимой выпадает снег* 5,64 %, *плоская* 0,71 %, *горная* 3,31 %, *холмистая* 0,25 %, *имеет скучную растительность* 0,3 %, *находится за Полярным кругом* 0,15 %. Информационное содержание художественного концепта образовано когнитивными признаками, которые характеризуют наиболее существенные и отличительные характеристики тундры.

Интерпретационное поле ХК ТУНДРА представлено двумя зонами. **Оценочная зона** представлена маркерами «холодная земля» (2), «мрачная страна» (2), «суровая страна» (1). **Энциклопедическая зона** включает следующие когнитивные признаки: *имеет специфическую флору и фауну* 28,56 %, *кочевой образ жизни* 25,28 %, *имеет сакральное значение* 3,67 %, *имеет водоемы* 1,06 %, *имеет мерзлую почву* 0,96 %, *имеет моховистную почву* 0,3 %, *имеет тинистую почву* 0,15 %, *имеет каменистую почву* 0,1 %, *имеет влажную почву* 0,05 %, *живет мало людей* 0,25 %. Эта зона образована когнитивными признаками, которые отражают те знания и характеристики, которые могут быть получены только в ходе опыта взаимодействия автора с концептуализируемым явлением (Попова 2007).

Заключение

Таким образом, в ХКМ художественной картине мира Тана-Богораза тундра представлена как большое и холодное пространство, называемое «пустыней» и «ледяной равниной». ХК ТУНДРА представляет собой индивидуально-авторское осмысление пространства, занимающее особое место в мировоззрении и философии коренных народов Севера. «Чукотские рассказы» написаны в результате первого опыта пребывания писателя в зимней тундре, поэтому в его сознании наиболее ярко представлены холодные состояния природы. Использование автором таких эпитетов, как *суровая, мрачная, холодная*, подчеркивают суровые климатические условия тундровой зоны Арктики в зимнее время. Поскольку Тан-Богораз является этнобелетристом, то его произведения основаны, прежде всего, на личном эмпирическом опыте наблюдения и отличаются минимальным количеством «художественных вставок» и переосмыслений. Художественный концепт ТУНДРА в исследованном фрагменте ХКМ Тана-Богораза можно назвать базовым, поскольку сюжетная линия построена вокруг персонажей, постоянно проживающих или временно пребывающих в тундре.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Антология — Антология концептов.

БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка.

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка.

ЭСРЯ — Этимологический словарь русского языка.

ИСТОЧНИКИ

Богораз, В. Г. (1900) Чукотские рассказы. СПб.: Изд-во С. Дороватовский и А. Чарушников, 340 с.

СЛОВАРИ

Даль, В. И. (2006) Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 4: Р–Я. М.: РИПОЛ классик, 672 с.

Ефремова, Т. Ф. (2000) Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения 02.02.2024).

- Карасик, В. И., Стернин, И. А. (ред.). (2007) *Антология концептов*. Иваново: Гнозис, 511 с.
- Кузнецов, С. А. (ред.). (2000) *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт, 1535 с.
- Мурзаев, Э. М. (1984) *Словарь народных географических терминов*. М.: Мысль, 653 с.
- Ожегов, С. И. (2015) *Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений*. М.: Мир и образование, 1375 с.
- Преображенский, А. Г. (1910) *Этимологический словарь русского языка. Т. 1*. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1275 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алефиренко, Н. Ф. (2005) *Современные проблемы науки о языке*. М.: Флинта, 412 с.
- Бабушкин, А. П. (1997) *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Воронеж, Воронежский государственный университет, 330 с.
- Болдырев, Н. Н. (2000) *Когнитивная семантика*. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 123 с.
- Бурцева, Ж. В. (2019) Особенности концептосферы северного текста литературы Якутии (на материале юкагирской, эвенской и эвенкийской литературы). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, т. 12, № 12, с. 56–61. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.11>
- Ватэ, В. (2021) Возвращение к чукотским духам. *Сибирские исторические исследования*, № 4, с. 55–75. <https://doi.org/10.17223/2312461X/34/5>
- Воркачев, С. Г. (2002) *Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа*. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 142 с.
- Головнев, А. В. (2022) *Северность России*. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 450 с.
- Давыдова, А. В. (2024) Образ тундры в Северном тексте русской литературы для детей. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*, № 1 (46), с. 132–141. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.46.1.012>
- Енина, Л. В. (2016) Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации. *Политическая лингвистика*, № 6 (60), с. 159–167.
- Жаркова, Т. В. (1999) *Чукотские и колымские повести и рассказы В. Г. Тана-Богораза (в контексте становления и развития литературы Северо-Востока России)*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Магадан, Северный международный университет, 172 с.
- Жулева, А. С. (2019) Мифологемы в ненецкой поэзии. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*, № 3 (28), с. 117–122.
- Иванова, Ю. В. (2023) *Лингвокогнитивные особенности концепта «ВОЗРАСТ» в произведениях Чарльза Диккенса. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Краснодар, Кубанский государственный университет, 176 с.
- Игнатова, П. В. (2017) Образ тундры в произведениях Е. В. Рочева. В кн.: Р. И. Чузаев (ред.). *Богатство финно-угорских народов: материалы IV Международного финно-угорского студенческого форума, Йошкар-Ола, 25–26 мая 2017 года. Вып. 4*. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного университета, с. 79–81.
- Карасик, В. И., Слыскин, Г. Г. (2001) Лингвокультурный концепт как единица исследования. В кн.: *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, с. 75–80.
- Короленко, В. Г. (1900) Тан. Чукотские рассказы. *Русское богатство*, № 5, с. 18–24.
- Косинцева, Е. В. (2014) Образ тундры в хантыйской литературе. В кн.: С. А. Герасимова (ред.). *Проблемы и перспективы этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ханты-Мансийск: Формат, с. 29–34.
- Мельничук, О. А., Павлов, С. С. (2022) «Северность», «Воображенное Севера» или «Концептосфера арктического дискурса»? *Научный диалог*, т. 11, № 4, с. 106–130. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130>
- Муравьев, В. Б. (1979) Владимир Германович Тан-Богораз (1865–1936). В кн.: В. Г. Богораз-Тан. *Восемь племен*. Магадан: Магаданская книжная издательство, с. 3–19.
- Огнева, Е. А. (2013) *Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста*. 2-е изд., доп. М.: Эдитус, 280 с.

- Островская, Т. А. (2013) Дискурсообразующие концепты дискурса элиты. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, № 3 (126), с. 83–89.
- Перевалова, К. Г. (2009) Дискурсообразующие концепты политической культуры. *Вестник Читинского государственного университета*, № 6 (57), с. 25–28.
- Пименова, М. В. (2004) *Душа и дух: особенности концептуализации*. Кемерово: Графика, 386 с.
- Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2007) *Семантико-когнитивный анализ языка*. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 250 с.
- Приходько, А. Н. (2013) *Концепты и концептосистемы*. Днепропетровск: Изд-во Белая, Е. А., 307 с.
- Скибина, О. М. (2009) Жанр путевого очерка на страницах периодики 80–90-х годов XIX в. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*, № 6, с. 132–145.
- Тан, В. Г. (1929) *Собрание сочинений*. 6-е изд. М.; Л.: Земля и фабрика, 264 с.
- Фещенко, В. В. (2021) Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики. *Новый филологический вестник*, № 1 (56), с. 16–35. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>
- Чернявская, В. Е. (2014) Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы. *Вопросы когнитивной лингвистики*, № 1 (38), с. 58–59.
- Шартье, Д. (2016) Что такое «воображаемый Север»? *Этнографическое обозрение*, № 4, с. 20–29.
- Юрина, М. А. (2015) Двуплановый характер образной организации романа В. Г. Тана-Богораза «Восемь племен». *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 10-2, с. 159–163.
- Яптунаи, М. В. (2024) Своеобразие природных образов тундры и их метафоризация в стихотворениях Леонида Лапця. В кн.: О. В. Трофимова (ред.). *Русский мир в контексте глобальных вызовов современности: сборник научных статей по материалам XLVI Международной научно-практической конференции*. Тюмень: ТюмГУ-Press, с. 155–159.

SOURCES

- Bogoraz, V. G. (1900) *Chukotskie rasskazy [Chukchi Tales]*. Saint Petersburg: S. Dorovatovskij's and A. Charushnikov's Publ., 340 p. (In Russian).

DICTIONARIES

- Dal, V. I. (2006) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 tomakh. T. 4: R–Ya [Explanatory dictionary of the living great Russian Language. In 4 vols. Vol. 4: R–Ya]*. Moscow: RIPOL klassik Publ., 672 p. (In Russian).
- Efremova, T. F. (2000) *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New dictionary of Russian Language. Explanatory and word-formation]*. [Online]. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 02.02.2024). (In Russian).
- Karasik, V. I., Sternin, I. A. (eds.). (2006) *Antologiya kontseptov [Anthology of concepts]*. Ivanovo: Gnozis Publ., 511 p. (In Russian).
- Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000) *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]*. Saint Petersburg: Norint Publ., 1535 p. (In Russian).
- Murzaev, E. M. (1984) *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov [Dictionary of popular geographical terms]*. Moscow: Mysl' Publ., 653 p. (In Russian).
- Ozhegov, S. I. (2015) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian Language: 100000 words, terms and expressions]*. Moscow: Mir i obrazovanie Publ., 1375 p. (In Russian).
- Preobrazhenskij, A. G. (1949) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 1 [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. 1]*. Moscow: G. Lissner's and D. Sovko's Publ., 1275 p. (In Russian).

REFERENCES

- Alefrenko, N. F. (2005) *Sovremennye problemy nauki o yazyke [Contemporary issues of language science]*. Moscow: Flinta Publ., 412 p. (In Russian).
- Babushkin, A. P. (1997) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka, ikh lichnostnaya i natsional'naya spetsifika [Types of concepts in the lexical-phraseological semantics of language, their*

- personal and national specificity]. *PhD dissertation (Philology)*. Voronezh, Voronezh State University, 330 p. (In Russian)
- Boldyrev, N. N. (2000) *Kognitivnaya semantika* [Cognitive semantics]. Tambov: Tambov State University Publ., 123 p. (In Russian).
- Burtseva, Zh. V. (2019) Osobennosti kontseptosfery severnogo teksta literatury Yakutii (na materiale yukagirskoy, evenskoy i evenkijskoy literatur) [Specificity of the conceptual sphere of the Yakut “northern text” (by the-material of the Yukaghirs, Even and Evenki literature)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology. Theory & Practice*, vol. 12, no. 12, pp. 56–61. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.11> (In Russian).
- Chartier, D. (2016) Chto takoe “voobrazhaemyj Sever”? [What is the “Northern Imaginary”?]. *Etnograficheskoe obozrenie — Ethnographic Review*, no. 4, pp. 20–29. (In Russian).
- Chernyavskaya, V. E. (2014) Fantomy i sindromy diskursivnoj paradigm [Discourse paradigm: Phantom objects and syndromes]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki — Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1 (38), pp. 58–59. (In Russian).
- Davydova, A. V. (2024) Obraz tundry v Severnom tekste russkoj literatury dlya detej [The tundra image in the Northern text of Russian literature for children]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik — North-Eastern Journal of the Humanities*, no. 1 (46), pp. 132–141. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.46.1.012> (In Russian).
- Enina, L. V. (2016) Identichnost’ kak diskursivnyj kontsept i mekhanizmy diskursivnoj identifikatsii [Identity as a discursive concept and discursive identification mechanisms]. *Politicheskaya lingvistika — Political Linguistics*, no. 6 (60), pp. 159–167. (In Russian).
- Feshchenko, V. V. (2021) Khudozhestvennyj diskurs: k opredeleniyu termina v perspektive lingvoestetiki [Artistic discourse: Toward the definition of the term in the prospect of linguoaesthetics]. *Novyj filologicheskij vestnik — The New Philological Bulletin*, no. 1 (56), pp. 16–35. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-0001> (In Russian).
- Golovnev, A. V. (2022) *Severnost’ Rossii* [The North of Russia]. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) Russian Academy of Sciences Publ., 450 p. (In Russian).
- Ignatova, P. V. (2017) Obraz tundry v proizvedeniakh E. V. Rocheva [The image of tundra in the works of E. V. Rochev]. In: *Bogatstvo finno-ugorskikh narodov: materialy IV Mezhdunarodnogo finno-ugorskogo studencheskogo foruma. Vyp. 4* [Wealth of Finno-Ugric peoples: Proceedings of the IV International Finno-Ugric student forum. Iss. 4]. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., pp. 79–81. (In Russian).
- Ivanova, Yu. V. (2023) *Lingvokognitivnye osobennosti kontsepta “VOZRAST” v proizvedeniakh Charl’za Dickensa* [Linguocognitive features of the concept “AGE” in the works of Charles Dickens]. *PhD dissertation (Philology)*. Krasnodar: Kuban State University Publ., 176 p. (In Russian).
- Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2001) Lingvokul’turnyj kontsept kak edinitsa issledovaniya [Linguocultural concept as a unit of research]. In: *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh: Voronezh State University Publ., pp. 75–80. (In Russian).
- Korolenko, V. G. (1900) Tan. Chukotskie rasskazy [Tan. Chukchi stories]. *Russkoe Bogatstvo*, no. 5, pp. 18–24. (In Russian).
- Kosintseva, E. V. (2014) Obraz tundry v khantyjskoj literature [The image of the tundra in Khanty literature]. In: S. A. Gerasimova (ed.). *Problemy i perspektivy etnokul’turnogo i sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Problems and prospects of ethnocultural and socio-economic development of indigenous minority peoples of the North: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference]. Khanty-Mansiysk: Format Publ., pp. 29–34. (In Russian).
- Melnichuk, O. A., Pavlov, S. S. (2022) “Severnost”, “Voobrazhaemoe Severa” ili “Kontseptosfera arkticheskogo diskursa”? [“Nordicity”, “Imagined North” or “Concept Sphere of Arctic Discourse”?]. *Nauchnyj dialog*, vol. 11, no. 4, pp. 106–130. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130> (In Russian).
- Murav’ev, V. B. (1979) Vladimir Germanovich Tan-Bogoraz (1865–1936) [Vladimir Germanovich Tan-Bogoraz (1865–1936)]. In: V. G. Bogoraz-Tan. *Vosem’ plemen* [Eight Tribes]. Magadan: Magadan Book Publ., pp. 3–19. (In Russian).
- Ogneva, E. A. (2013) *Kognitivnoe modelirovaniye kontseptosfery khudozhestvennogo teksta* [Cognitive modeling of the conceptual sphere of a literary text]. 2nd ed., comp. Moscow: Editus Publ., 280 p. (In Russian).
- Ostrovskaya, T. A. (2013) Diskursoobrazuyushchie kontsepty diskursa elity [Discourse-forming concepts of elite discourse]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie — Bulletin of Adyge State University. Series 2: Philology and Art Criticism*, no. 3 (126), pp. 83–89 (In Russian).
- Perevalova, K. G. (2009) Diskursoobrazuyushchie kontsepty politicheskoy kul’tury [Discourse-forming concepts of political culture]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta — Chita State University Journal*, no. 6 (57), pp. 25–28 (In Russian).

- Pimenova, M. V. (2004) *Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii* [Soul and spirit: Features of conceptualization]. Kemerovo: Grafika Publ., 386 p. (In Russian).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007) *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. 2nd ed., rev. and comp. Voronezh: Istoki Publ., 250 p. (In Russian).
- Prikhod'ko, A. N. (2013) *Kontsepty i kontseptosistemy* [Concepts and conceptual systems]. Dnepropetrovsk: Belya, E. A. Publ., 307 p. (In Russian).
- Skibina, O. M. (2009) *Zhanr puteshetskogo ocherka na stranitsakh periodiki 80–90-kh godov XIX v.* [The genre of travel essays in the page of periodicals of the 80–90s of the XIX century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, no. 6, pp. 132–145. (In Russian).
- Tan, V. G. (1929) *Sobranie sochinenij* [Collected works]. 6th ed. Moscow; Leningrad: Zemlya i Fabrika Publ., 264 p. (In Russian).
- Vate, V. (2021) *Vozvrashchenie k chukotskim dukham* [Revisiting Chukchi spirits]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya — Siberian Historical Research*, no. 4, pp. 55–75. <https://doi.org/10.17223/2312461X/34/5> (In Russian).
- Vorkachev, S. G. (2002) *Kontsept schast'ya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokulturologicheskogo analiza* [The concept of happiness in Russian linguistic consciousness: An attempt at linguoculturological analysis]. Krasnodar: Kuban State Technological University Publ., 142 p. (In Russian).
- Yaptunaj, M. V. (2024) Svoeobrazie prirodnnykh obrazov tundry i ikh metaforizatsiya v stikhovoreniyakh Leonida Laptuya [The peculiarities of natural images of the tundra and their metaphorization in the poems of Leonid Laptuy]. In: O. V. Trofimova (ed.). *Russkij mir v kontekste global'nykh vyzovov sovremennosti: sbornik nauchnykh statej po materialam XLVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Russian world in the context of global challenges of modernity: Proceedings of the 46th International Scientific and Practical Conference]. Tyumen: TyumGU-Press Publ., pp. 155–159. (In Russian).
- Yurina, M. A. (2015) Dvuplanovyj kharakter obraznoj organizatsii romana V. G. Tana-Bogoraza “Vosem' plemen” [The dual nature of the figurative structure of V. G. Tan-Bogoraz's novel “Eight Tribes”]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 10-2, pp. 159–163. (In Russian).
- Zharkova, T. V. (1999) *Chukotskie i kolymskie povesti i rasskazy V. G. Tana-Bogoraza (v kontekste stanovleniya i razvitiya literatury Severo-Vostoka Rossii)* [Chukchi and Kolyma tales and stories by V. G. Tan-Bogoraz (in the context of the formation and development of Northeastern Russian literature)]. PhD dissertation (Philology). Magadan, Northern International University, 172 p. (In Russian).
- Zhuleva, A. S. (2019) Mifologemy v nenetskoj poezii [Mythologemes in Nenets poetry]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik — North-Eastern Journal of the Humanities*, no. 3 (28), pp. 117–122. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАВЛОВ Степан Степанович — *Stepan S. Pavlov*

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

SPIN-код: [7245-1328](#), Scopus AuthorID: [58097374700](#), ORCID: [0000-0002-0800-8846](#), e-mail: sts.pavlov@s-vfu.ru

Младший научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики».

МЕЛЬНИЧУК Ольга Алексеевна — *Olga A. Melnichuk*

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

SPIN-код: [4998-1287](#), Scopus AuthorID: [57193705912](#), ORCID: [0000-0002-5864-3434](#), e-mail: madrid03@mail.ru

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французской филологии.

Поступила в редакцию: 25 мая 2025.

Прошла рецензирование: 20 июня 2025.

Принята к печати: 30 сентября 2025.